

ДИСКУРСОЛОГИЯ И ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЯ

УДК 811.111-26

СПЕЦИФИКА ЭВФЕМИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ КОМПЬЮТЕРНО-ОПОСРЕДОВАННОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Г.А. Вильданова

Предпринята попытка выявить особенности эвфемизации в условиях компьютерно-опосредованной коммуникации. Автор систематизирует исследования по тематике КОК, рассматривает сущность и признаки электронного взаимодействия, влияющие на специфику функционирования эвфемизмов в англоязычном сегменте КОК.

Ключевые слова: эвфемизм, компьютерно-опосредованная коммуникация, виртуальный дискурс, прагматический принцип, вежливость, языковая экономия, саморепрезентация.

Изучение эвфемистического пласта словаря остается в фокусе лингвистических исследований, прежде всего, потому что это текучий и подвижный материал, любопытный по своей неоднозначности и непредсказуемый по «языковой моде», своеобразный барометр настроений и моральных ценностей в обществе. Сопоставление понятий, подвергшихся эвфемизации в различные исторические периоды, выявляет значительную эвфемистическую вариативность, дает возможность описать и осмыслить коммуникативную культуру общества как во временном, так и пространственном плане.

Функционирование эвфемизмов в различных типах дискурса получает широкое освещение в современных лингвистических исследованиях, но остается малоизученным в рамках компьютерно-опосредованной коммуникации (КОК) в силу относительной новизны, стремительности развития и малой исследованности данного вида взаимодействия. На наш взгляд, рассмотрение эвфемизмов, получивших распространение в информационной среде, дает представление о динамике эвфемизации, позволяет прогнозировать ее дальнейшее развитие в языке в условиях развития интернет-технологий, новых способов хранения и передачи информации. В рамках данной статьи нам представляется целесообразным проанализировать некоторые тенденции возникновения эвфемистических замен в современном английском языке, и рассмотреть, во-первых, особенности компьютерно-опосредованной коммуникации, и, во-вторых, характер эвфемизмов, возникающих в рамках компьютерно-опосредованного общения.

Прежде всего, отметим, что компьютерно-опосредованная коммуникация получает неоднозначную оценку лингвистов: рассматривается как

органическое продолжение и развитие письма как канала общения, то есть некая эволюция письма в компьютерный канал (Е.Н. Галичкина) [3, с. 179], деятельность людей по обмену текстовыми и другими знаковыми сообщениями, опосредованную связанными в сеть компьютерами (Л.Ю. Щипицина) [9, с. 238], компьютерно-опосредованная коммуникация – коммуникация людей, осуществляемая посредством компьютера и телекоммуникационных сетей (S. Herring) [12, с. 1], новое прикладное направление, в котором исследуется использование людьми электронных сообщений (чаще мультимедийных) для формирования знания и взаимопонимания в разнообразных средах, контекстах и культурах (И.Н. Розина) [7] и т.д. Таким образом, подчеркивается, что компьютерно-опосредованная коммуникация является не только новым видом речевого взаимодействия, но и новой ступенью в эволюции общения, специфика которого обусловлена техническими инновационными возможностями.

Сам термин «компьютерно-опосредованная коммуникация» воспринимается далеко не всеми исследователями как точный для описания общения с помощью компьютерных технологий. Проведенный Е.И. Горошко анализ терминологии, используемой специалистами различных областей знания, выявил, что в русскоязычной научной терминологии параллельно с существующим понятием компьютерно-опосредованной коммуникации используются и такие словосочетания, как «интернет-коммуникация», «электронная коммуникация», «электронный дискурс», «компьютерный дискурс», «онлайн-исследования» и т.д. [4, с. 446]. В нашей работе мы, вслед за И.Н. Розиной, придерживаемся термина «компьютерно-опосредованная коммуникация», как наиболее

точно характеризующего основной объект исследования – вид коммуникации, и как сохраняющего формальную близость к исходному англоязычному термину (computer-mediated communication) и соединяющего в себе наиболее важные слова для понимания термина (компьютер, среда, коммуникация) [7]; при этом, в ходе исследования, мы считаем возможным оперировать и другими вышеупомянутыми относительно равнозначными терминами.

Становится очевидным, что в настоящее время компьютерно-опосредованная коммуникация исследуется как самостоятельный вид дискурса, наделенный рядом разнообразных специфических признаков. Например, в перечень признаков компьютерно-опосредованной коммуникации, составленный Л.Ю. Щепициной, включает: размывание границ между письменной и устной формой речи; креативность, стремление к юмору и языковой игре; взаимодействие вербального и невербального кодов; использование комбинаций различных шрифтов, букв и цифр; активное использование профессиональной компьютерной лексики и компьютерного жаргона; эмоциональная насыщенность общения; языковая экономия / компрессия; контаминация языков/переключение (национальных) кодов; специфические виды когезии в гипертексте; смешение жанров и стилей [10, с. 92]. По мнению В.А. Михайлова, для «виртуального» типа общения характерны несколько особенностей, которые становятся все более и более заметными в современной жизни. Это – виртуальность, интерактивность, гипертекстуальность, глобальность, креативность, анонимность, мозаичность [6, с. 35]. Т.В. Аникина выделяет следующие характеристики интернет-коммуникации: полифоничность общения, сочетание большого количества типов дискурса и речевых практик, видоизменение, анонимность и дистантность, замещенный характер общения, эмоциональная насыщенность, добровольность и желательность контактов [1, с. 72]. О.В. Лутовинова приводит следующие системообразующие ценности виртуального дискурса: неограниченная доступность и скорость получения информации и завязывания знакомств, анонимность, отсутствие пространственных границ, размывание расстояний и стирание роли временного фактора, демократичность общения и свобода самовыражения [5, с. 10–11]. Таким образом, складывается картина весьма привлекательного во всех отношениях вида взаимодействия; в силу своего разнообразия и широких возможностей компьютерно-опосредованная коммуникация начинает конкурировать с «непосредственным личным общением» и, как отдельный вид дискурса, нуждается в многоаспектном изучении и осмыслении. Как справедливо отмечает Л.Ю. Щепицина, «функционирование языка в новой для него сфере поднимает множество проблем, связанных с развитием языка как средства познания и коммуникации. Такими проблемами

являются, в частности, влияние КОК на языковую норму, тенденции к экономии, унификации, гибридизации и т. д., проявляющиеся в предпочтении определенных фонетико-графических, лексических и других средств, а также проблема жанровой классификации текстов КОК» [8, с. 172].

О.В. Лутовинова полагает, что, принимая во внимание актуализацию в виртуальной среде, проблему множественной идентичности, при которой очень часто языковая личность стремится освободиться от определенных черт, скрытых в реальной жизни психологическими или социальными комплексами, очень часто языковая личность стремится «примерить» на себя те ролевые маски, реализовать те модели поведения, которые не одобряются современным социумом. Отсюда вытекает большое количество случаев употребления ненормативной лексики, возникновения ситуаций намеренного разжигания конфликта, наличие речевой агрессии при общении с партнером, инфляция определенных духовных и нравственных ценностей [5, с. 37].

Исходя из вышесказанного, возникает вопрос о целесообразности эвфемизации в условиях, сопутствующих компьютерно-опосредованной коммуникации. Думается, что неслучайно данная тема игнорируется исследователями электронного дискурса. Виртуальный дискурс нивелирует традиционные культурные нормы речи: к чему пользователям прибегать к эвфемизмам, косвенным номинациям, чтобы завуалировать понятия, если сама форма коммуникации вызывает к прямоте изложения и краткости в силу анонимности, необходимости компрессии, демократичности общения и свободы самовыражения? Тем не менее, вопрос о речевом этикете виртуальных коммуникантов (сетикет, нетикет) является одной из часто обсуждаемых тем в Интернете.

Мы сознаем, что любая успешная коммуникация подразумевает использование норм вежливости, однако специфика компьютерно-опосредованной коммуникации определяет и особенности применяемых стратегий вежливости в условиях необходимости быстрой передачи устной речи в письменном виде. В этой связи представляется важным исследование интернет-дискурса с точки зрения проявления вежливости, предпринятое П.В. Шкапенко: проанализировав чат-тексты с точки зрения соблюдения/нарушения основных прагматических принципов, лингвист пришел к выводу, что практически все они претерпевают значительную трансформацию в условиях чат-общения и приобретают черты новых, ранее неизвестных коммуникативных стратегий [11]. Полагаем, что известные теории вежливости (Браун/Левинсон, Лич, Грайс) нуждаются в переосмыслении с точки зрения возможности их применения в рамках компьютерно-опосредованной коммуникации, так как, по мнению П.В. Шкапенко, активное использование участниками страте-

гий позитивной вежливости сочетается с полным отсутствием стратегий негативной вежливости; дистантность и анонимность общения обуславливают иррелевантность принципа вежливости Лича в условиях чат-дискурса; из всех максим Лича в чате соблюдаются лишь максимы согласия и одобрения, обеспечивающие самоидентификацию участников чатов как единого сообщества [11, 7].

Таким образом, прагматический принцип вежливости, традиционно лежащий в основе создания и употребления эвфемизмов, в компьютерно-опосредованной коммуникации не является «магистральным» принципом, диктующим использование эвфемизмов. Ранее упомянутые установки на юмор и языковую компрессию стимулируют появление эвфемистических языковых единиц в силу принципа языковой игры и иронии (при создании шуточных и ироничных эвфемизмов) и в силу рационального прагматического принципа экономии (при создании сокращений вообще, и сокращений-эвфемизмов в частности) – прагматических принципов обычно второстепенных, сопутствующих принципу вежливости при образовании эвфемизмов [2, с. 176]. Зачастую эвфемизмы, образованные по принципу табуирования (для обозначения щекотливых или неприятных явлений), являются шуточным переосмыслением компьютерной терминологии: go offline – умереть; Client-Server DNA Exchange Protocol, Client-Server Action, Uploading to an “I pee” address, Putting YouTube into MySpace – иметь интимные отношения; Male and Female ports – мужские и женские части тела; PICNIK (Problem In Chair, Not In Computer) error, It's the seat-to-keyboard interface, ID10T error (ошибка пользователя) – человек, совершенно не разбирающийся в компьютере.

В связи с тем, что одной из основных целей виртуального дискурса является саморепрезентация, мы полагаем, что употребление эвфемизмов в сети Интернет тесно связано с проблемой самоидентификации личности. Фактор анонимности и дистантности, толкающий нередко на невежливое речевое поведение, одновременно позволяет пользователю стать кем угодно в сети, то есть Интернет позволяет человеку не только свободно высказываться, но и дает возможность приукрасить себя, стать на время иной личностью, более раскованной, привлекательной и независимой, менее уязвимой и уязвимой. В этой связи представляется как никогда актуальной метафора «маски» для описания феномена эвфемизма, так как в виртуальном общении именно маскирующая функция эвфемизации играет существенную роль. Как отмечает О.В. Лутовинова, коммуниканты могут экспериментировать со своей собственной личностью и пределов таким экспериментам нет [5, с. 97]. В этой связи часто осмеивается метаязык, используемый в чатах и на сайтах знакомств, ведь совсем не обязательно, что человек, что-то заяв-

ляющий о себе в профиле, является таковым. К примеру, нижеследующие выражения из личного профиля некоторых пользователей следует подвергать анализу и интерпретации: «taken the road less traveled» (шел по нетрадиционному пути) может означать «been in prison for ten years» (отбывал срок); «curvaceous» (фигуристая) – «fat» (полная); «free spirit» (свободолюбивый) – «never had a job» (безработный); «been hurt many times» (ранимый) – «clumsy» (неуклюжий); «interested in social issues» (интересуется проблемами общества) – «only reads Martina Cole novels» (криминальные драмы); vivacious (жизнерадостный) – «toe-curlingly loud in public» (болтливый, назойливый) и т. д. Разумеется, проведенный нами обзор не исчерпывает всей глубины проблемы эвфемизации в условиях компьютерно-опосредованной коммуникации. Вопрос о самоидентификации личности в интернете является одной из центральных проблем исследования компьютерно-опосредованной коммуникации, и возможность рассмотрения «игры с идентичностью» через призму эвфемизации представляется увлекательным и актуальным.

Литература

1. Аникина, Т.В. Имя собственное в интернет-коммуникации / Т.В. Аникина // Известия Уральского государственного университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2010. – № 2. – С. 71–76.
2. Вильданова, Г.А. Гендерный аспект эвфемизации: дис. ... канд. филол. наук / Г.А. Вильданова. – Уфа, 2008. – 194 с.
3. Галичкина, Е.Н. Лингвосемантические параметры компьютерной коммуникации / Е.Н. Галичкина // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2010. – Т. 1, № 3. – С. 179–186.
4. Горошко, Е.И. К уточнению понятия «компьютерно-опосредованная коммуникация»: проблемы терминоведения / Е.И. Горошко // Образовательные технологии и общество (Educational Technology & Society). – 2009. – Т. 12, № 2. – С. 445–454.
5. Лутовинова, О.В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса / О.В. Лутовинова. – Волгоград: Перемена, 2009. – 476 с.
6. Михайлов, В.А. Особенности развития информационно-коммуникативной среды современного общества / В.А. Михайлов, С.В. Михайлов // Актуальные проблемы теории коммуникации. – СПб., 2004. – С. 34–52. – http://www.russcomm.ru/rca_biblio/m/mihaylov-mihaylov.shtml
7. Розина, И.Н. Технологии исследования и продвижения компьютерно-опосредованной коммуникации / И.Н. Розина // Образовательные технологии и общество (Educational Technology & Society). 2007. – 10(2) – С. 230–245. – http://ifets.ieee.org/russian/depository/v10_i2/html/1.htm

8. Щипицина, Л.Ю. Классификация жанров компьютерно-опосредованной коммуникации по их функции / Л.Ю. Щипицина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 114. – С. 172.

9. Щипицина, Л.Ю. Компьютерно-опосредованная коммуникация или электронный дискурс? К определению основного понятия в лингвистическом изучении интернета / Л.Ю. Щипицина // Вестник ТГУ. – 2009. – Вып. 9 (77). – С. 233–239.

10. Щипицина, Л.Ю. Гибридность как харак-

терное свойство компьютерно-опосредованной коммуникации / Л.Ю. Щипицина // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2012. – № 3. – Т. 1. – С. 91–95.

11. Шапенко П.В. Специфика реализации прагмалингвистических принципов в интернет-дискурсе: автореф. дис... канд. филол. наук / П.В. Шапенко. – М., 2008. – 28 с.

12. Herring, S. Introduction / S. Herring // Computer-mediated communication: Linguistic, Social and Cross-Cultural Perspectives. – Amsterdam, 1996. – P. 1–10.

Вильданова Гузель Агзамовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии, Башкирский государственный университет, Бирский филиал (г. Бирск). E-mail: guzelec@gmail.com

Bulletin of the South Ural State University
Series "Linguistics"
2013, vol. 10, no. 2, pp. 15–18

SPECIFICITY OF EUPHEMISATION IN COMPUTER-MEDIATED COMMUNICATION (IN THE ENGLISH LANGUAGE)

G.A. Vildanova, Birsk Branch of Bashkir State University, Birsk, Russian Federation, guzelec@gmail.com

The article studies peculiarities of euphemisms in computer-mediated communication. The author makes a survey of research works related to CMC, considers the electronic discourse essence and features determining the specificity of euphemisms functioning in the English-speaking Internet segment.

Keywords: euphemism, computer-mediated communication, virtual discourse, pragmatic principle, politeness, language economy, self-representation.

Поступила в редакцию 25 марта 2013 г.